

ВДОХНОВЕНИЕ

Сборник Вдохновение. Сборник стихотворений и малой прозы. Выпуск 6

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28504542

Вдохновение. Сборник стихотворений и малой прозы. Выпуск 6:

Десятая муза; Москва; 2017

ISBN 978-5-9909682-5-7

Аннотация

«Вдохновение» объединяет прозаиков и поэтов со всей России и стран ближнего зарубежья. Любовная и философская лирика, фэнтези и автобиографические рассказы, поэмы и байки – таков примерный и далеко не полный список жанров, представленных на страницах этих книг.

В шестой выпуск вошли произведения 14 авторов, каждый из которых оригинален и по-своему интересен, и всех их объединяет вдохновение.

Содержание

Надежда Агинская	4
Волшебный вирус	5
Земные ангелы	10
История про первый раз	15
Успеть	19
Виктор Анорский	23
Триптих	24
Зоя Ануфриева	28
Стихи бывают разные	29
Пиши	30
Сила любви	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Вдохновение. Сборник стихотворений и малой прозы. Выпуск 6

Надежда Агинская

Дата рождения: 01.02.1975 г., г. Минск.

Творческую «жилку» обнаружила в себе будучи ученицей музыкальной школы, где и было привито чувство прекрасного. Первые стихи написала в 17 лет. В настоящее время больше привлекает проза. Основным и самым главным увлечением считаю саму жизнь в различных её проявлениях, в которой черпаю силы и эмоции для своего творчества.

Волшебный вирус

Небольшой курортный городок кощунственно захватывал в плен ранний летний лазутчик – доброе утро. На горизонте в пудрово-розовой дымке сонно потягивалось Солнце, всеми силами сопротивляясь своим прямым обязанностям «рабочего дня». В пёстрой зелени, озонно-благоухающей чудесными пряными ароматами, робко, но звонко попискивали местные пернатые жители, и мой семилетний сынишка, наверное от удовольствия, бодро вышагивая по мостовой, нагретой вчерашним раскалённым днём и не успевшей остыть за ночь. Казалось, что мостовая заканчивалась тоненьким платяным пояском, который окунался в огромную сине-изумрудную лениво шевелящуюся лаву, периодически покачивающуюся то вперёд, то назад, поблескивая холёными боками под широкими полосками света. Мы медленно двигались к морю, наслаждаясь тёплой щедростью и удивительностью южной природы. Через несколько минут я в блаженстве наступила на рассыпчатую, зыбко-путающуюся под ногами поверхность. Такую тепло-жёлтую и обволакивающую, с мелкими ракушечными вкраплениями. Знаете? Вот оно, счастье! Малолюдный пляж достойно украшают белоснежные альбатросы, постепенно его покидающие в поисках нового дня. В прибрежном мелководье уже плещутся рано пробуждающиеся карапузы со своими бдительными «предками». А даль-

ше, на глубокой воде, призывно белеют кораблики с мачтами. Так сказочно... Не менее сказочно, чем замок на берегу. Песочный. Спокойно и уверенно разрушаемый маленькой волной в надежде, что к вечеру появится новый «шедевр» для её забавы. Все! Я медленно приземлилась на шезлонг и вдохнула воздух. Боже, ну почему так не может быть всегда?! Сын робко проверив воду, все же решил, что сегодня он – «ихтиандр» и бросился покорять «пощиколотную» морскую стихию. Он был необыкновенно хорош в новеньких тёмно-синих плавках и очках для плавания с ярко-голубой резинкой для крепления. Тихо, по-кошачьи мягко подошла кузина с ароматной чашкой кофе в руке. Протянула мне бодрящий напиток и уместилась в белоснежном купальнике рядом на шезлонге. Так вот молча, в полном кайфе от нереальной реальности мы и дремали. Ну, как дремали? Я – по-сменному. Одним глазом. Второй всегда был начеку, пристально рассматривая морской пейзаж в цепком прищуре, выслеживающем тоненькую фигурку сынули. И вот, в очередной раз смены «глазного караула», я не заметила той самой ярко-голубой резинки и тут же подумала: «Тааааак, вечер перестает быть томным...» Надо сказать, что к этому времени мелководье было густо заполнено такими же маленькими и хрупкими фигурками в похожих плавках и очках. В общем, прибрежная водная зона, огороженная буйками, уже больше напоминала клонированный «лягушатник». Почувствовав неладное, материнское сердце волнительно забилося в

груди. Я моментально вскочила и побежала к кромке воды. Приближение к морю не дало положительных результатов. Моего «головастика» не было. Я стала бегать вдоль берега, в надежде высмотреть желанный силуэт с другого ракурса. Тщетно. Расплёскивая в беге бодрящий напиток, я как раненая львица безмолвно металась из одной стороны в другую. Кричать и звать на помощь не получалось, «Ля запа-ло» окончательно и бесповоротно. В голове рождались мысли одна хуже другой: «А вдруг он неудачно нырнул и нахлебался воды? А может его кто-нибудь нечаянно толкнул или ударил и он «потерял управление»? А может, он умудрился уплыть в открытое море? Ой, мамочки! Он же отлично плавает и ныряет ещё с трёх лет!» Это был апогей драматургии, дело не требовало отлагательств. Я бросилась на воображаемую «амбразуру» и долго бежала по морю по колени в воде, в прилипшей к телу бирюзовой тунике, в такого же цвета промокшей бейсболке набекрень и с кофейной чашкой в руке. Заметив себя почти возле буйков, по грудь в воде в полном одиночестве и без своего ребёнка, я решительно изменила курс на 90 градусов. Бороздя «морские просторы», пристально рассматривая в них снующих туда-сюда детишек, я практически перебирала их руками на глазах изумлённой публики. Одержимая неистовым желанием найти сына во что бы то ни стало, я в полном забвении, как броненосец Потемкин двигалась к берегу. Это была самая настоящая паника! Отчаяние. Одна единственная эмоция, которая

напрочь отключает способность трезво мыслить, но зато так предательски подключает слезы бессилия и одновременного зла на себя. Вот в таком «размазанном» состоянии я уже догребала к пляжным пескам. У воды, как всегда в гордо-независимой позе, спокойно постаивала моя любимая сестрёнка, правда, с немного удивленно-приподнятой бровью и неммым вопросом в глазах: «А что это было?» Но не суть. Главное, что у её ног ястребиный материнский глаз обнаружил мирно копошащегося ребёнка. Моего ребёнка!!! Моего «головастика» в ярко-голубой резинке!!! Он увлечённо строил песочный замок поистине королевских размеров. О Боги! Вы есть!!! Передать словами то, что я испытала в тот миг невозможно!!! Нет таких слов. Но именно тогда я так супер остро и ощутила во всей красе счастье материнства. Ну, разве не мамино счастье – живой, здоровый и вполне себе успешный ребёнок?! Счастье! И ещё какое... Думаю, что никто из окружающих толком и не понял, что произошло. Особенно сын. А сестра, чтобы окончательно переключить меня в реальность только и сказала: «Здесь невозможно утонуть. И где ты дела чашку?» А я, вытирая на ходу слезы, уже пристраивалась рядом со своим сыном возле песочного «шедевра» в безумном желании смотреть на него, слушать его, обнимать и быть близкой. Всегда. Не только в пространстве, но и во времени... Дальше, в моей жизни было ещё много эмоциональных приключений и переключений, связанных с ребёнком на отдыхе. Именно сын первый раз в жизни заста-

вил меня полетать на парашюте над Адриатическим морем и сподвигнул на рафтинг в горах Хорватии. Это он первый научил меня нырять и показал морского ежа в его естественной среде обитания. Что при этом переживала я, нетрудно догадаться... Меня всегда удивляло то, как же меняется ощущение от отдыха, с попаданием в него детской энергетике. И как меняется взрослый человек после такого отдыха! Весёлый звонкий смех, спонтанность, полное бесстрашие и живое неподдельное любопытство, лёгкость бытия и радость в мелочах. Все это они – наши маленькие волшебники. И мы, взрослые, соприкасаясь с их «волшебной пылью», просто обречены на «заражение». Лучшего вируса в наше время и представить себе невозможно!!! Он лечит в 100 случаях из 100 синдром взрослой застывшей инертной личности. Дарит возможность почувствовать себя обновлённым и окрылённым на дальнейшие жизненные достижения. Нам остаётся только не побояться протянуть руку своим доверчивым почемучкам и наивным непоседам, любезно пригласив их с собой. В общем-то, неважно куда... Но можно и на отдых...

Земные ангелы

Давным-давно, когда деревья были большими, а амбиции маленькими, жила-была девочка. В небольшом городском финском домике с деревянным полом, настоящей печкой и маленькими окошками со ставнями. Летний придомовой дворик, огороженный «живым» забором из «стреляющих» диких огурцов и бдительно присматривающий за девочкой множеством «Анютиных глазок», был заботливо оборудован персональной песочницей с яркими пластмассовыми атрибутами «чудопесчаной выпечки». Впрочем, непоседливую «разбойницу» сие развлечение никак не забавляло. Философией её маленькой девичьей жизни был девиз: «Ни шагу назад! Ни шагу на месте!». Одним прекрасным днём примерно в середине лета, девочка играла в прятки, кажется, сама с собой. Резво подпрыгивая от удовольствия, порхая в коротких перебежках белоснежными бантиками на торчащих в разные стороны хвостиках, она старательно пыталась спрятаться от воображаемого «бармалея», чем надёжнее, тем лучше, в самых невероятных местах дворика и дома. Ничего не замечая перед собой, мельтеша по дорожке маленькими красными сандалиями, довольно посмеиваясь, она неслась к открытым дверям веранды. Красоту мира дополнял практически новый летний комбинезон в большой горох, который ей безумно нравился. Детскому счастью не было предела! Всё

шло по задуманному «пряталкиному» плану! Однако, плану этому было суждено резко измениться. Пронзив стрелой пространство веранды, не успев опомниться от восторга, девочка вдруг почему-то полетела... Это был короткий, даже мгновенный, как разряд молнии, полет! Вниз... Да, я полетела в тёмный погреб, глубиной не менее двух метров. Этот полет успели прервать надёжные сильные папины руки, вовремя подхватившие меня, не дав разбиться. Так папа и стоял несколько минут испуганный и растерянный со мной на руках, ещё толком не понимая, что произошло. А ведь, это была банальная бытовая акция по замене лампочек в погребе в самом недоступном глухом углу дома, закончившаяся для одного родного мне человека проявлением сверх способностей в быстроте реакции на экстремальные ситуации. А я целехонькая, смотрела на этого человека большущими глазами и виновато-растерянно улыбалась, чувствуя, что «немного косякнула». Честно, я и до сих пор не понимаю, как туда долетела? Ещё одна история приключилась не менее ясным солнечным днём, когда мы с мамой отправились на прогулку в город. Как всегда, довольная сменой места постоянного обитания, в предвкушении очередных чудес, я вышагивала рядом, держа её за руку, пытаюсь соответствовать атмосфере променада. Так, проведя путь в рассказах о моем «нелегком» житие-бытие в детском саду, мы дошли до ателье, где мама сшила себе новую юбку. Возле ателье был расположен целый городской оазис с журчащими фонтанами, цветоч-

ными клумбами, фигурными скамейками и удивительными, как мне тогда казалось, птицами-голубями. Чудо-площадка изобиловала маленькими и большими горожанами, отдыхающими в струях фонтанов. Учитывая невыносимую жару и мой интерес к голубям, мама любезно попросила женщину на лавочке приглядеть за мной буквально пять минут, пока она заберёт заказ. Пять – не пять, но я очень быстро заскучала на этом празднике жизни. Оценив трезвым взглядом дремлющую на лавочке тётю, ощущая упускаемую возможность в очередной раз «отжечь», не раздумывая долго, я отправилась в долгий путь вдоль центральной улицы города «куда глаза глядят». Как всегда, радуясь свободе, я шла по тротуару, как взрослая, мимо витрин магазинов, домов, лотков с мороженым и автоматов с газировкой. Мимо неиссякаемым потоком пролетали машины, было многолюдно и шумно. А вдали, там, где заканчивалась дорога, резко начиналось голубое-голубое небо, чистое и безоблачное. Думаю, я шла за горизонт, с одной единственной целью – проверить, туда ли «девается» дорога с машинками? Долго ли, коротко ль, продолжался мой путь, но меня внезапно остановила длинноволосая красивая женщина и участливо спросила: «Девочка, а почему ты одна?» и «Как тебя зовут?» Я рассказала все: и своё имя-фамилию, и где живу, и кем работает папа и мама, и про свою любимую куклу, и последний выученный стишок, и про голубей с маминой юбкой, даже не заметив, как мы добрели с ней за руку до ближайшего

отделения милиции. С интересом рассматривая «картинки» на стенах этого заведения (думаю под грифом: «их разыскивает милиция») и местных товарищей в до боли знакомой мне форме, я выдала какому-то усатому мужчине в фуражке всё ту же «секретную» информацию о себе, своей семье и своих захватывающих увлечениях. После чего мне любезно предложили присесть и даже угостили конфетой! Спустя какое-то время, длинноволосая красавица помахала мне рукой, на прощанье улыбнувшись: «Не грусти, путешественница!» Так, восседая на высоком стуле с леденцом на палочке в руке, беспрерывно болтая ногами, я дождалась момента появления мамы. Да, уж!!! Мама выглядела весьма странно. Я её даже сразу не узнала. Следом за ней почему-то, влетел не менее странный папа, который ещё утром сказал мне, что собирается на работу, надевая на голубую рубашку форменный пиджак с погонами и фуражку. Мама горько плакала, а расстрёпанный папа с волнением что-то объяснял людям в таких же фуражках. Ну, что тут скажешь? Очередной «косяк»... Что было потом в этой непонятной суете, я даже толком и не помню. Наверное, как всегда, меня немного наказали, так и не отбив тягу к приключениям, которых впоследствии было ничуть не меньше! Но без них бы не было и меня настоящей, с моими рассказами, любовью к свободе и независимости, с интересом к жизни. И без родителей не было бы меня... Это настоящие земные ангелы с самыми горячими и преданными сердцами, бьющимися исключительно во имя нас! Это они

так часто отводят от нас беды, заслоняя сильными белыми крыльями. Ловят нас с высот «крутого пике» в свои надёжные заботливые руки, не дав сломаться. Это их слепая любовь и вера в нашу эксклюзивность заставляют вставать с колен и двигаться дальше! Это благодаря им мы видим Солнце и надеемся на лучшее, теперь уж, зная наверняка, что невозможное возможно.

История про первый раз

Люблю, когда падает снег, выращивая на городских улицах пушистые подушки сугробов, наряжая голые ветки деревьев в «меховые муфты» и игриво приседая на ресницы наследивших на белоснежных дорожках прохожих. Ранее утро, только что озарённое первыми проблесками лучистого восхода. В окошке, как живая картинка, – городской пейзаж с его вечно спешащими прохожими, на скорую руку откопанными из-под снега машинами и дворниками, деловито расчищающими тротуары. Ощущение такое, что только я одна никуда не спешу в этом заснеженном Мире. Отпуск! Долгожданный отпуск! Домочадцы, больше похожие на медвежат, в ускоренном темпе покинули родные пенаты, а я с чашкой горячего кофе устроилась в диванных подушках для просмотра утренних новостей. Голубой экран, мелькая разноцветием лампочек и зелёных ёлочных лапок, вещал о наступающем празднике. Конечно, мы успеем вернуться и отметить Новый Год в кругу семьи, но сегодня уезжаем. В Берлин, где проведём всего 4 дня! Моих первых в жизни четыре дня европейского Рождества. Там очень мало снега и мороза. А вот Солнце и день чудесный – сопровождали нас на протяжении всей поездки. Мы фотографировались у Бранденбургских ворот на знаменитом бульваре Унтер-ден-Линден (что в переводе звучит просто «под липами»), броса-

ли сквозь них монетки и загадывали желания. Забирались под стеклянный купол Рейхстага, совершали восхождение по винтовой лестнице на колонну Победы высотой 66,89 метров, чтобы посмотреть на Берлин с высоты птичьего полёта. Завораживающее зрелище! Это реально лучше один раз увидеть, чем в ста буквах прочитывать у меня. Неожиданно современно выглядели Санта Клаусы, рассекающие по городу в ярких праздничных костюмах на мотоциклах, лихо огибая углы кварталов, раздавая направо и налево румянощёкие улыбки! Рождественское колесо обозрения с музыкальным сопровождением, поднявшее нас над глянцевым светло-голубым катком к самому Солнцу, делая пёстро-малюсенькими существами весёлых «фигуристов»! Тут, в рождественском Берлине, спустившись с колеса, я первый раз попробовала пресловутые немецкие колбаски и не менее немецкое пиво! В Германии праздник – не праздник без этого сочетания! Рождественские ярмарки! Незабываемая атмосфера доброй новогодней сказки! На центральных улицах и площадях вдоль дорог на тротуарах выстроенные в ряд павильоны с необъятным количеством игрушек, сувениров, праздничных украшений, сладостей. Всё это подсвечено яркой иллюминацией и утопает в обилии ёлочного разнообразия. И даже «три немецкие снежинки», называемые у них снегом, невероятно были к лицу каждой рождественской красавице, придавая ей пикантности, а нам ощущения «нашего» Нового Года на улицах Берлина. Кругом улыбки, шутки, дет-

ский смех, и непривычное для меня отсутствие суеты! Нежный перезвон колокольчиков при входе в каждый павильон, в одном из которых я приобрела мягко-игрушечного снеговика себе под ёлку. И кота! Гипсового, в настоящий размер и цвет обычного белорусского кота Василия, который по сюжету мастера мирно спит. Этот сувенир по сей день украшает уголок моей квартиры, иногда удивляя гостей невероятной выдержкой беспробудно спящего зверя по несколько часов кряду под «общий шумок» неуёмного веселья! Видели бы вы лица этих гостей при попытке погладить этого «соню»! В следующий день дорога привела нас к знаменитой Берлинской стене, где в предрождественской туристической атмосфере с космической скоростью раскупались тематические сувениры и масштабно проводились фотосъемки с «живыми солдатами». И с оловянным тоже, как в сказке Андерсена. А потом, огромный красиво подсвеченный торговый центр KaDeWe с его дружелюбной атмосферой и улыбчивым персоналом, где я и подарила себе к празднику любимый запах... Сжатые во времени события казались нереальными, вызывающими фейерверк ярких эмоций и море позитива! На этой волне подъема мы и отправились прогуляться на Потсдамскую площадь и отведать глнтвейна. Там задержались до первых сумерек, впрочем, в тот же миг освещённых миллионами огней всего радужного спектра! Уставшие и довольные, присевшие в ресторане китайского квартала, чтобы угоститься уткой по-пекински, мы долго обменивались друг

с другим мнениями. А я, глядя на «три волшебные снежинки», весело порхающие за окном в луче уличного фонаря, умиротворённо подумала: «А ведь, именно впечатления делают нашу жизнь!» Нет, даже не так: «Впечатления делают жизнь нашей души...»

Успеть

Он посмотрел на меня каким-то неизвестным человечеству взглядом. Люди не умеют смотреть, выражая столько разных эмоций одновременно: печаль, надежду, любовь, отчаяние, прощение, понимание, беспомощность, обреченность, спокойствие. В этих выцветших серо-голубых глазах было так много всего, что не в силах оторваться от этого «магнита», я стояла как «вкопанная» на пороге приёмного отделения и растерянно молчала. В какой-то момент он отвернулся, отвлеченный вопросом врача. И все. Дверь тихо закрылась... Как тихо закрылась и книга жизни человека, оставившего мне на вечную память последний её листок с немислимым взглядом. По иронии судьбы, мы хоронили дедушку в самый торжественный, любимый, радостный и почитаемый им праздник. В День Победы. Он был ветераном ВОВ. Во время войны служил сапёром, был серьёзно ранен, госпитализирован, а в дальнейшем отправлен довоёвывать в Маньчжурию. Помню, когда мы на 9 Мая собирались у него всей семьёй, он надевал классический парадный костюм с военными наградами на пиджаке, так бережно им хранимыми и так с гордостью носимыми во всю грудь. Неизменно душился «Шипром» или одеколоном «Саша» (это его имя) и обязательно придавал лёгкую пикантность образу слегка сдвинутой набок шляпой типа «Федора». Дед любил носить

шляпы! Так, степенно-важно он отправлялся в путь по большому селу к его центру, где уже много лет возле памятника Солдату войны собирались в этот день ветераны. Говорить о войне дед не любил, в общих чертах давая понять, что это очень страшно и не дай Бог никому! Только пару раз я задала ему волнующий и леденящий душу вопрос: «Скажи, а ты боишься смерти?» На что всегда неизменно получала ответ человека, не понаслышке знавшего, как «смерть смотрит в глаза»: «Нет, внучка. Умирать не страшно. Но жить ТАК хочется!» В его ответе для меня всегда была какая-то волнительная загадка, которая заставляла в очередной раз при каждом удобном случае задавать ему этот философский вопрос снова и снова... Мудрый мой дедушка... Он пытался снять с меня страх неизбежного, чтобы мои мысли направились в иную сторону, в сторону жизни и её смысла для человека. Он знал, что для любопытной юной, неопытной души большой интригой станет немой вопрос к себе же: «И что же в ней такого, в этой жизни, что ТАК хочется жить?!». В послевоенное время он работал в местной школе учителем истории и музыки (гитара, баян). И хотя оба моих рода музыкально одарённые, неплохо поющие и играющие на различных инструментах, думаю, что мое детское рвение «окунуться с головой» на 10 лет в Мир профессиональной музыки – дедушкино наследие! Когда он приезжал к нам в город погостить, первым делом просил, удобно разместившись на диване в моей маленькой девчоночьей комнате: «Сыграй,

внучка!» И я играла. А он, как самый преданный поклонник моего таланта, внимательно с замиранием сердца слушал, иногда прикрывая от удовольствия глаза. А иногда, и пряча слёзы... Он любил меня и гордился. Это невозможно было не почувствовать! Просил не менять при замужестве нашу довольно известную фамилию и продолжать когда-то давно начатое однофамильцем музыкальное творчество. Но, увы и ах! Система ценностей в дерзкой молодости совсем иная... Вот так мы и брели 9 Мая траурной процессией на кладбище мимо того самого памятника Солдату войны посреди цветущих садов, яркого солнца и безграничного неба. Сама природа призывала жить, творить, чудить и радоваться! Только медные духовые инструменты своим звучанием всё же настойчиво и безжалостно возвращали к скорбящей действительности. Я молча шла. Не было ни слёз, ни мыслей. Одно лишь горько-досадное ощущение упущенных возможностей без права на матч-реванш. Именно тогда я первый раз в жизни осознала смысл слова «фатализм». И поразилась его жестокости. С того дня прошло уже почти 10 лет. Я, всё же, выполняю дедушкин завет и продолжаю жизнь нашей фамилии. Всё моё творчество неизменно декларируется двумя заглавными буквами А.Н. Инициалами, подаренными мне при появлении на Свет. Он приходит ко мне во снах спокойный, добрый и молчаливый. Опираясь на трость, медленно ходит по саду в нежной «метели» вишнёвых лепестков, почти не касаясь ногами жёлто-одуванчикового ковра. Смотрит на

безоблачное небо и улыбается. Я знаю, что он до сих пор любит меня всем сердцем, безусловной любовью, не требующей подвигов и доказательств. Но я-то теперь в курсе, что такое «упущенные возможности» с их несостоявшимися встречами за чашкой чая, с добрыми словами, поддержкой, тёплыми объятиями, со способностью просто послушать, укрыть пледом, что-нибудь почитать на сон грядущий и глядя в родные глаза сказать: «Я тебя так люблю! Ты мне очень нужен!» Не бойтесь этих слов и не стесняйтесь действий. Они просто необходимы им – нашим бабушкам, дедушкам, стареющим родителям, да и просто одиноким людям. Они ждут. Но как часто бывает в жизни, уже поздно... Не тревожьтесь, калитка во двор с цветущими вишнями и белыми ставнями не закроется для нас никогда в добром ожидании! Человеку остается всего лишь малость – успеть...

Виктор Анорский

Родился в г. Киселевске Кемеровской обл. С 1980 г. – в Гатчине. Образование высшее: ЛГУ-1985. Закончил аспирантуру при Высшей школе народных искусств (институт; 2008-12 гг.). Работаю учителем в СПб. Публикуюсь с 1997 г.: в местной печати (г. Гатчина), альманахах «Оредеж»; «Поэт года», «Стихи», «Лирика», «Наследие» (РСП)), альманахах изд-ва «Десятая муза» и др. Член Российского союза писателей с 2015 г. Литературный редактор межрегионального литературно-художественного альманаха «Прозаик и поэт». Дипломант чемпионата Германии по русской словесности (Ганновер, декабрь-2016). Номинант литературных премий «Поэт года-2015», «Наследие-2016, 2017». Дипломант-финалист конкурса «Поэт года-2016».

Авторская страница: www.stihi.ru/avtor/vickmanzhurin

ВКонтакте: Виктор Манжури

Триптих

I

Не теряйте отчаянья,
мои дорогие!
Но и –
не поддавайтесь ему!
В счастья нежась –
почувствуйте ностальгию,
В поисках света –
отыщете тьму.

II

Что есть истина?
Ответьте мне искренне!
А кто-то ввернёт –
наоборот:
– Что есть ложь?
Вынь да положь!..

Ш

Вы всё ищете время,
Обгоняемы всеми,
Иль пронзили эпоху,
оставаясь собой.
Что же –
вовсе недурно
Жить поднебом лазурным,
Но готовясь при этом
вновь отправиться в бой.
Обретёт ли кто счастье
В злом кровавом ненастье,
Или вызовет бездну,
бросив клич небесам?
Отступать уже поздно:
Налились гнева гроздьи,
Так что –
в путь!
Для победы
верь уму и глазам.

* * *

Что же –
я выйду из комнаты,
Вовне –
туда, где светло.
Сразу хорошее вспомнится,
Чтоб на душе отлегло.
Я прогуляюсь по улице,
Кому-то гляну в глаза.
Кто-то –
может –
нахмурится,
Где-то блеснёт слеза.
Мне избежать бы паники!
Значит –
отправлюсь в лес.
Вижу побегу ранние,
Жду возвращенья чудес.
Жизни пою возрождение,
Счастья взыскаю дондесь.
Знаю:
любви наслаждение
Сложится
в тихую песнь.

* * *

То,
что мы слышим впервые, —
нас порой обижают:
доверие тает,
как чаевые.
...И сразу обиды.
Вы стали сильнее?
Когда же успели?
Что ж, —
делайте виды:
ведь светит вам Солнце —
включайте улыбки!
...А позже начнётся:
обломы,
ошибки,
отчаянье,
горечь,
унынье подчас...
Не надо:
не ссорьтесь, —
оно не для вас!
Ни взгляду назад!
Шаги пусть
как взмахи
на избранном шляхе, —
там ждёт вас
ваш сад!

Зоя Ануфриева

Во мне живёт вторая творческая натура, которая порою не даёт покоя. Рождаются стихи и даже сказки. Жанр зависит от настроения той самой натуры, которую в шутку называю сонькой – она вроде мирно спит, а просыпается неожиданно, и я начинаю записывать строчки. Откуда приходит вдохновение, я и сама не всегда понимаю, но точно знаю, что сопротивляться ему не могу. Сонька очень разная. В сборнике вы можете прочитать кое-что, а с остальным творчеством соньки ознакомиться здесь <https://www.stihi.ru/avtor/zoya21>

Стихи бывают разные

Стихи бывают разные, и на потребу дня
Стоят они в стороночке, ромашку теребя.
Застенчиво и искренне несут, быть может, вздор:
Кому-то сердце вылечат или потешат взор.
Останутся, забудутся, пылинкою летя,
Короткий миг забвения в пути лишь обретя.
Пусть рифмоплетство, скажете, ненужное – забудь.
Строка ведь безыскусная стремится ускользнуть.
Срывается и плещется среди штормов и бурь
Об камни, что на солнышке приветствуют лазурь,
А может выйдет радуга? И на сиянье дня
Тихонечко порадует, надеждою маня.

Пиши

Коль муза служит, ты пиши,
Раздай, цены не спрашивай.
В тиши рождаются? – В тиши
Запрись, чего тут страшного?
Напишешь – выйдешь поутру,
Смахнув застывшую слезу,
На радость солнцу и нутру
Свернешь в другую полосу.
Захочешь – пой, захочешь – пей,
И настроенье людям лей.
Строфа иная – как елей,
Лишь не стесняйся, веселей!

Сила любви

Возлюбленным спится, к ним чудо стучится,
Счастливые сны навевая.
Оно так стремится скорей воплотиться,
Что трудится, не прекращая.
Ведь много не нужно, чтоб чуду свершиться.
Лишь светом любви озаряя,
Прекрасное утро в окошко струится,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.